

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Рогожина Е.М., Маргарян Д.Л., Мельников А.В., Солодовникова А.Н. Анализ миротворческой деятельности КНР в Африке на примере конфликта в Судане // Мировая политика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.2.74328 EDN: LGEIMB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74328

Анализ миротворческой деятельности КНР в Африке на примере конфликта в Судане

Рогожина Евгения Михайловна

кандидат политических наук

доцент, кафедра международных отношений и мировых политических процессов, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова"

603155, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А, оф. 1407

✉ evgenia-amiga@yandex.ru

Маргарян Давид Леваевич

ORCID: 0009-0003-6453-8657

магистр; институт международных отношений и мировой истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр-кт. Гагарина, д. 23

✉ dartvader2595@mail.ru

Мельников Антон Владимирович

ORCID: 0000-0002-9906-1887

бакалавр; кафедра международных отношений и политологии; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Нижегородский р-н, ул. Минина, д. 31А

✉ antonmelnikov2003@gmail.com

Солодовникова Анна Николаевна

ассистент, кафедра Восточных языков, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

603155, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А, оф. 1407

✉ anja91@list.ru

[Статья из рубрики "Региональные конфигурации международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.2.74328

EDN:

LGEIMB

Дата направления статьи в редакцию:

05-05-2025

Дата публикации:

30-06-2025

Аннотация: В статье рассматривается расширение геополитического влияния Китая в Африке через участие китайского миротворческого контингента в урегулировании континентальных военных конфликтов, в частности на примере Судана. Специфика миротворческой деятельности, в том числе и КНР, подразумевает не только получение непосредственной материальной выгоды от проведения миротворческих миссий, но и часто сопряжена с функционированием в наиболее конфликтогенных регионах, к которым относится и африканский континент, характеризующийся низкой грамотностью населения, территориями, богатыми природными ресурсами, множеством локальных и трансграничных конфликтов и войн. Авторами данной статьи проводится комплексное исследование общих аспектов миротворческой деятельности Китайской Народной Республики в африканской подсистеме международных отношений как фактора экспансии КНР на континент на примере суданского конфликта. Методологической основой исследования является системно-структурный подход, в основе которого лежит изучение миротворческой деятельности Пекина; используются два методологических принципа: «принцип универсализма» и «принцип узкого толкования» объекта исследования. Авторами применен метод анализа миротворческих операций КНР, а также интерпретационный анализ статистических и политико-правовых документов в сфере регулирования миротворческой деятельности. В работе дан комплексный анализ причин конфликта в Судане и описана роль Пекина в его урегулировании, проанализированы экономические и геополитические интересы КНР в стабилизации региона. Значимость статьи заключается в комплексном анализе результатов миротворческой деятельности КНР в Судане. С политической точки зрения – она способствовала укреплению политических связей. С экономической – росту двусторонней торговли и увеличению китайских инвестиций в экономику и инфраструктуру Судана. С гуманитарной – реализации продовольственных, образовательных и медицинских программ в целях повышения жизненного уровня населения и смягчения последствий конфликта. С международной – содействием международному миротворчеству и укреплению международной безопасности. В целом авторы статьи пришли к выводу, что китайское миротворчество в Африке демонстрирует симбиоз гуманитарных целей и экономико-политических интересов. С одной стороны, КНР вносит значительный вклад в стабилизацию региона, предоставляя ресурсы и оказывая дипломатическую поддержку. С другой – её действия интерпретируются как часть стратегии «мягкой силы», направленной на расширение влияния и контроль над важными ресурсами.

Ключевые слова:

Китай, Африка, миротворчество, Судан, Дарфур, США, ООН, конфликт, экономические интересы, геополитика

Введение

Новыми геополитическими тенденциями современного мира все большее количество стран обращают свой взор в сторону Африки. Развитие торгово-экономических связей, а также доступ к ресурсам Черного континента, равно как к материальным, так и к человеческим, является приоритетом для таких стран и объединений, как Россия, Китай, США, Турция, Индия, Бразилия, Южная Корея, Япония и Европейский союз. Вместе с тем стабильное экономическое и политическое сотрудничество стран с Африкой невозможно без полного урегулирования конфликтов в этой части планеты.

Африка традиционно является одним из наиболее востребованных направлений в отношении функционирования гуманитарных миссий Организации Объединенных Наций. Однако иностранные государства, как правило, не участвуют в них лишь из гуманистических побуждений. Чаще всего страны-участницы преследуют и некоторые свои интересы. Чем больший вклад страна вносит в миротворческую миссию, тем больший интерес прослеживается. В XXI веке активно участвуют в миротворческих миссиях ООН представители США и КНР, являясь, соответственно, и двумя основными спонсорами миротворческих миссий [\[1\]](#).

Китай является крупнейшим торговым партнером Африки [\[2\]](#), и его экономическая экспансия на континенте становится все более заметной. Изучение миротворческой деятельности Китая в Африке позволяет лучше понять, как Пекин использует свои миротворческие миссии для защиты собственных экономических интересов и какое влияние это оказывает на местное население и правительства.

Миротворческая деятельность Поднебесной в Африке, как и деятельность США, вызывает определенную настороженность других государств, опасаящихся чрезмерного расширения влияния Пекина в Африке, и потому часто подвергается критике со стороны отдельных членов международного сообщества [\[3\]](#). Некоторые эксперты и правозащитные организации обвиняют КНР в использовании миротворческих миссий в качестве прикрытия для своей экономической экспансии на континенте, а также в нарушении прав человека и экологических стандартов [\[4\]](#).

Миротворческая деятельность Китая в Африке может значительно повлиять на динамику политических и экономических процессов на континенте [\[5\]](#). Что и обуславливает актуальность данного исследования.

Методологической основой исследования является системно-структурный подход, который, с одной стороны, способствует изучению отдельных субъектов миротворческой деятельности, и миротворческих миссий КНР в Африке в частности, их задач, принципов и целей как системы взаимосвязанных элементов, определяемых картиной их корреляций в региональном и глобальном контекстах; с другой стороны, лучше раскрывает суть самого миротворчества, представляющего сложную социально-политическую систему, включающую в себя разнообразные элементы, от конфликтующих сторон до воинских и полицейских контингентов, участвующих в миротворческом процессе.

Для решения поставленных в исследовании задач были использованы **методы**, применяемые в научных исследованиях. В работе используется два методологических принципа: «принцип универсализма» и «принцип узкого толкования» объекта исследования. В работе применен инвент-анализ конкретных миротворческих операций с участием КНР, интерпретационный анализ статистических и политико-правовых

документов в сфере политического регулирования миротворческой деятельности, и институциональный метод для изучения использования конкретных институтов (как государственных, так и негосударственных) для предотвращения конфликта в Судане и формирования баланса сил с помощью миротворческих миссий КНР.

Изучению миротворческой деятельности КНР посвящён ряд комплексных междисциплинарных исследований. Аспекты стратегической безопасности КНР за границей, особенно в Африканской подсистеме международных отношений, подробно описаны такими исследователями, как Оберт Ходзи (Obert Hodzi)^[6], Лина Бенабдаллах (Lina Benabdallah)^[7], Аннет Вебер (Annette Weber)^[8]. В то же время экономическое сотрудничество народов Африки и КНР рассматривают Гао Л.^[9], Ли З.^[10], Лю Ц.^[11], которые отмечают важность продолжения китайского курса на экономическое доминирование в регионе, что неразрывно связано с обеспечением стратегической и экономической безопасности КНР на континенте. Наиболее комплексные исследования, раскрывающие эту тему, принадлежат Чжан Чун (Zhang Chun)^[12], Цзе Ян (Jie Yang)^[13], Юньнань Чэнь (Yunnan Chen)^[14].

Объектом исследования является миротворческая деятельность КНР на африканском континенте на примере конфликта в Судане. **Предметом исследования** – особенности миротворческой деятельности Китая как инструмента продвижения его национальных интересов на африканском континенте.

Целью настоящей работы является комплексное исследование общих аспектов миротворческой деятельности Китая в африканской подсистеме международных отношений на примере суданского конфликта как фактора экспансии КНР на континенте.

Миротворчество в Африке

Африка является одним из самых нестабильных регионов мира: в течение последних 40 лет в более чем 50 военных конфликтах в Африке погибло свыше 5 миллионов человек, 24 миллиона оказались лишены крова, 18 миллионов вынужденно стали беженцами. Такая обстановка в регионе сложилась из-за множества факторов, среди которых можно назвать колониальное прошлое большинства стран континента, нерешенные приграничные споры и борьба за доступ к ресурсам в постколониальный период, а также терроризм и пиратство, процветающие в Африке. Кроме того, в изучаемом регионе находятся в глубоком кризисе экономическая, политическая, социальная и духовная сферы.

Отдельно стоит отметить, что не способствуют урегулированию конфликтов и некоторые особенности социального строя отдельных стран. Так, например, в Африке широко распространено этническое мышление, основанное на трайбализме^[15], когда люди идентифицируются с представителями только определенной племенной группы, а представителей других групп воспринимают враждебно, что приводит к этническим столкновениям и кровопролитным конфликтам на этнической почве. Самый известный конфликт подобного рода – геноцид в Руанде^[16].

Для множества стран Африки характерна слабая система построения и управления государственным аппаратом, партийный плюрализм в негативном контексте, клановость, этническое деление на группы, расы, по религиозным или идеологическим признакам, а также сильное социальное неравенство. Все перечисленные компоненты являются важными факторами нестабильности в Африке.

Ещё одной причиной нестабильности на континенте, по мнению авторов, является соперничество за влияние и доступ к ресурсам между крупными мировыми державами. До 1990-х годов XX века за Африку боролись СССР и США. В XXI веке разворачивается соперничество за глобальное доминирование между Китаем и США, что может привести к перераспределению сфер влияния и актуализации вооруженных конфликтов в богатых природными ресурсами государствах Африки. В конечном итоге, это формирует поле для иностранного участия, в том числе и в рамках миротворческих миссий организаций и отдельных стран. Рассмотрим подробнее миротворческие миссии.

Миротворческие миссии в Африке обусловлены множеством факторов, включая широкое распространение стрелкового оружия, систематическое нарушение прав человека, бедность, голод и эпидемии [\[17\]](#). В связи с чем, по мнению авторов исследования, глобально особенности миротворчества в Африке характеризуются следующими тезисами:

1. Широкий спектр задач [\[18\]](#);
2. Наличие непрекращающихся конфликтов;
3. Большие территории и удаленность;
4. Низкий уровень развития государств;
5. Культурные различия и ксенофобия;
6. Риск эпидемиологических заболеваний;
7. Ограниченная доступность техники и средств организации миссий.

С темой исследования неразрывно связано рассмотрение именно миссий под эгидой ООН, поскольку на данный исторический момент неизвестно о введении непосредственно китайского миротворческого контингента по прямому запросу одной или нескольких африканских стран, равно как и Китай официально не демонстрирует желания принимать участия в индивидуальных миротворческих операциях [\[19\]](#).

Не последнюю роль в таком отношении Китая к миротворческим операциям сыграло противоречие самой сути введения иностранного контингента на территорию суверенного государства. Сам Китай выступает категорически против вмешательства во внутренние дела суверенных государств и ожидает такого же отношения к себе со стороны партнеров. Собственно, именно такой политикой КНР импонирует многим африканским правительствам [\[20\]](#).

Вторым важным замечанием является тот факт, что кратное увеличение китайского контингента миротворческих сил ООН наблюдается в странах, богатых природными ресурсами: нефть, газ, редкоземельные металлы и т. д. В связи с чем мы четко прослеживаем тенденцию к использованию миротворческих сил КНР в регионах, экономически наиболее привлекательных для китайского крупного капитала [\[21\]](#). Таким образом, с точки зрения авторов исследования, Китай принимает активное участие в миротворческих операциях в Африке как в рамках своей глобальной стратегии развития и расширения влияния Пекина на международной арене в целом, так и на Африканском континенте в частности.

Основные цели Китая в миротворчестве в Африке [\[22\]](#) включают:

1. Защита своих экономических интересов. Китай является крупнейшим торговым партнером Африки, и его компании активно инвестируют в экономику региона. Согласно данным, опубликованным Главным таможенным управлением КНР, в период с 2000 по 2023 гг. объем торговли между Китаем и Африкой увеличился с менее чем 100 млрд юаней до 1,98 трлн юаней, а в 2024 году объем торговли между Китаем и Африкой превысил 2 трлн юаней, установив новый рекорд. Такой значительный рост в торговле, в свою очередь, привёл к интересу африканцев к Китаю и улучшил имидж КНР на континенте, что было отражено в исследовании аналитического агентства Gallup на графике ниже (Рисунок 1).

Корреляция имиджа КНР и объема китайских инвестиций в экономику африканского континента

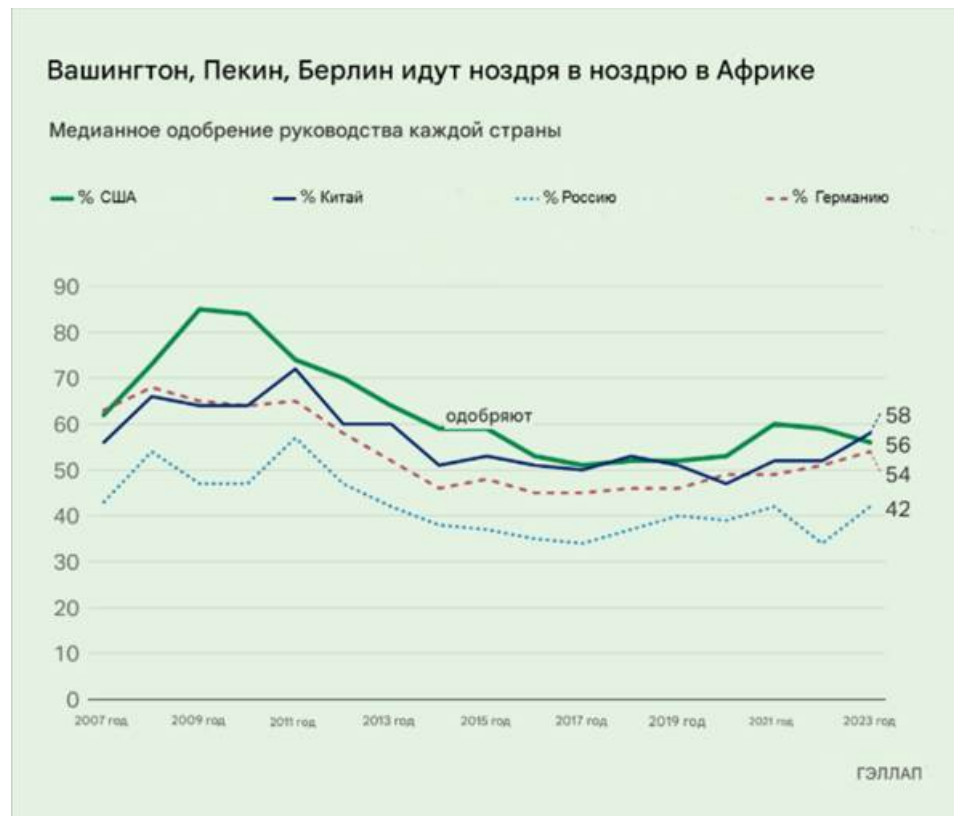

Рисунок 1

Источник: <https://coogunmodede.substack.com/p/africas-international-relations-are>

В тоже время китайские компании и специалисты часто становятся целью для различных террористических групп в изобилии присутствующих в неспокойных частях континента, что препятствует успешной реализации проектов и несет угрозу дальнейшему сотрудничеству. Действуя под эгидой ООН, Китай на законных основаниях имеет возможность защищать свои инвестиции и ресурсы. Таким образом, участие Китая в миротворческих операциях позволяет ему не только защищать свои экономические интересы, но и поддерживать и даже повышать свой имидж в регионе [23].

2. Поддержка стабильности и безопасности на континенте [23]. Китай считает, что мир и стабильность являются необходимыми условиями для экономического развития и благополучия региона. Участие Китая в миротворческих операциях в Африке позволяет ему содействовать восстановлению мира после конфликтов и обеспечению безопасности гражданских лиц.

3. Получение военного опыта и развитие военного сотрудничества со странами Африки

[23]. Участие в миротворческих операциях позволяет Китаю развивать свои военные возможности и получать опыт участия в международных операциях. Кроме того, успешная демонстрация военной мощи китайских миротворцев положительно влияет на имидж китайского ВПК в Африке, что уже дало значительные результаты: согласно изданию The Economist - Китай обогнал Россию и стал крупнейшим поставщиком оружия в страны Африки к югу от Сахары (Рисунок 2).

Динамика экспорта китайских вооружений в страны Африки к югу от Сахары

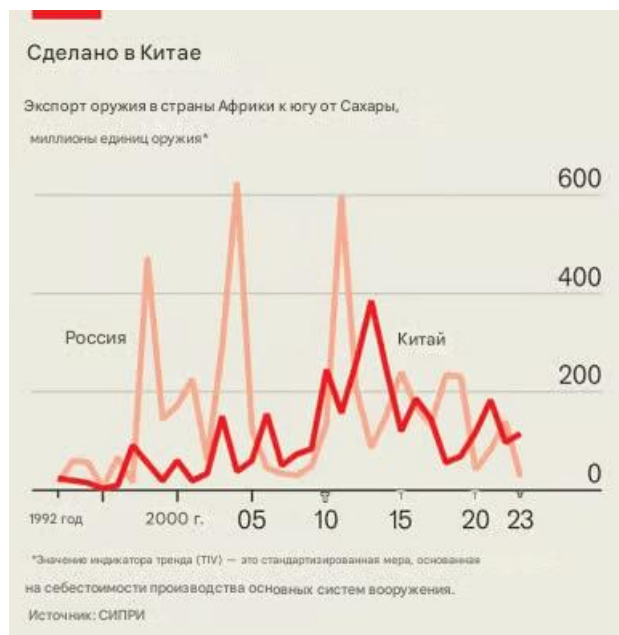

Рисунок 2

И с т о ч н и к : <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2024/05/23/chinese-weapons-are-taking-over-in-africa>

4. Укрепление дипломатических отношений с африканскими странами через установление двусторонних отношений и создание имиджа ответственного глобального игрока. Работа в этом направлении ведется в рамках форума «Китай-Африка» (ФОКАК), на котором Китай успешно выстраивает отношения с континентом и отдельно с каждой страной-участницей. Форум впервые состоялся в 2000 году. И с тех пор прошло уже 9 масштабных встреч в различных городах Африки и Китая.

5. Активное продвижение международной инициативы «Один пояс, один путь» в Африке, которая направлена на расширение экономических связей между Китаем и африканскими странами [24]. Участие Китая в миротворческих операциях в регионе может способствовать укреплению экономических связей и продвижению этой инициативы в двухстороннем формате. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» строится сотрудничество по широкому спектру вопросов. Помимо вопросов экономического взаимодействия и безопасности, сотрудничество ведется в области образования, экологии, здравоохранения, инноваций и многих других.

В целом, участие Китая в миротворческих операциях в Африке является частью его широкой стратегии в регионе и направлено на защиту экономических интересов Поднебесной [25], поддержку стабильности и безопасности в регионе, развитие военных возможностей НОАК и укрепление дипломатических отношений с африканскими странами. Китай также стремится продвигать свои международные инициативы, включая

инициативу «Один пояс, один путь».

При организации миротворческих операций в Африке Пекин придерживается ряда законов и принципов, которые направлены на обеспечение безопасности миротворцев, уважение суверенитета и территориальной целостности государств-участников, а также содействие мирному урегулированию конфликтов:

1. Уважение суверенитета государств-участников, реализуется через принцип невмешательства во внутренние дела других государств и уважение их суверенитета и территориальной целостности.
2. Ненасилие и мирное урегулирование конфликтов. Китай призывает к мирному урегулированию конфликтов и не прибегает к силе, если это возможно.
3. Сотрудничество и согласование с местными властями. КНР сотрудничает и согласовывает свои действия с правительствами и местными властями государств-участников, чтобы обеспечить эффективную и безопасную миротворческую операцию.
4. Защита миротворцев. Китай обеспечивает безопасность своих миротворцев, предоставляет им необходимое обучение и экипировку, а также принимает меры для предотвращения нападений на них.
5. Содействие в развитии региона. Китай поддерживает развитие экономики и инфраструктуры в регионе, где проводятся миротворческие операции, чтобы создать условия для устойчивого мира и процветания.
6. Соблюдение международных стандартов в соответствии с нормами международного права, регулирующими миротворческую деятельность, включая принципы, установленные Организацией Объединенных Наций. Китай также участвует в международных миротворческих операциях под эгидой ООН, таких как: миссии в Южном Судане и Ливии.

Активное участие Китая в миротворческих операциях на африканском континенте продиктовано не только альтруистическими побуждениями, хотя и оказание гуманитарной помощи, приведение сторон к переговорам, демократизация режимов в африканских странах, - всё это представляет собой неотъемлемую часть деятельности всего миротворческого контингента, в том числе и китайского, но также это является и желанием Пекина побороться с США за влияние на Африканском континенте. Кроме того, прослеживается тенденция к увеличению китайского контингента миротворцев в регионах с большой долей китайских компаний на рынке, а также в стратегически важных с экономической точки зрения для Пекина территориях. Развитие добрососедских отношений со странами, в которых еще недавно проводилась миротворческая миссия, - довольно частая практика, поскольку ослабленная войной или гражданским конфликтом страна активно ищет новых партнеров, готовых вливать в ее экономику деньги и ресурсы на восстановление, развивать промышленность и добычу полезных ископаемых, благодаря которым повышается доход местного населения и, как следствие, поступления в бюджет государства.

Китай является одним из крупнейших инвесторов в Африку, и его экономическое присутствие в регионе заметно усилилось в последние годы. Некоторые критики считают, что Китай использует инвестиции и миротворческие операции в Африке для продвижения своих экономических интересов и укрепления влияния в регионе, что может рассматриваться как проявление политики неокOLONиализма [\[26\]](#).

С одной стороны, понятна озабоченность исследователей тем, что Китай может использовать свои инвестиции и миротворческие операции в Африке для продвижения собственных экономических интересов и укрепления своего влияния в регионе. С другой стороны, нельзя отрицать и положительную роль от присутствия Китая в Африке, которое может содействовать установлению мира и стабильности в регионе, а также способствовать экономическому развитию и сокращению уровня бедности на континенте.

Сторонники участия Китая в миротворческих операциях в Африке указывают на то, что, помимо участия в международных миротворческих операциях, Китай также финансово поддерживает африканские страны с недостаточным уровнем развития. Финансирование возможно как напрямую, через займы под низкий процент либо на безвозмездной основе, так и через участие в китайских инициативах. Так, например, Африке будет выделено более 120 млрд долларов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative), которая направлена на расширение экономических связей между Китаем и африканскими странами. Эти инвестиции включают финансирование проектов в области энергетики [\[27\]](#), транспорта, инфраструктуры и других областей.

Кроме того, Китай принимает активное участие в вопросах по решению конфликтов и поддержанию мира в Африке. Например, Китай внес значительный вклад в разрешение конфликта в Дарфуре и активно участвует в миротворческой миссии ООН в Южном Судане и других регионах Африки.

Анализируя подход миротворческой деятельности Китая как проявление неоколониалистической политики, отметим, что такая точка зрения является одной из наиболее распространенных [\[28\]](#). Сценарий миротворческой деятельности Китая: организация и участие в миротворческой миссии, оказание гуманитарной помощи, экономическая помощь на восстановление и получение преференциальных условий для китайских компаний является хоть и непрямым актом давления на одну из сторон недавнего конфликта, однако неким сценарием развития лояльности у руководства страны, оказавшейся в сложной политической и экономической ситуации. Такой сценарий, с небольшими ответвлениями, мы можем наблюдать в демократической республике Конго, в ЦАР и Южном Судане, что косвенно подтверждает тезис о том, что политика КНР на африканском континенте обладает признаками политики неоколониализма, что, тем не менее, категорически отрицается официальным Пекином.

При этом не каждое участие Китая в миротворческих миссиях обладает признаками сугубо экономического интереса. Вопрос престижа, как одного из наиболее крупных и сильных игроков мировой арены, является для руководства КНР не менее значимым фактором.

Миротворчество в целом является сложным и многокомпонентным процессом, целью которого является не только установление мира в отдельно взятой стране, но и обеспечение нормального функционирования всех сфер общества, включая социальную и политическую, но не ограничиваясь ими. Миротворчество может быть реализовано как индивидуальными странами по официальному приглашению конфликтующих сторон, так и группой стран, объединенных в одну или несколько наднациональных организаций. Специфика миротворческой деятельности не подразумевает получения непосредственной материальной прибыли и часто сопряжена с деятельностью в наиболее трудных регионах, к которым относится и африканский континент. Большое количество региональных конфликтов, вкупе с низкой грамотностью населения и богатыми природными ресурсами, провоцируют множество локальных и трансграничных

конфликтов и войн, урегулирование которых часто ложиться на плечи мирового сообщества. Говоря об особенностях функционирования миротворческих миссий ООН на африканском континенте, отметим высокую заинтересованность крупных мировых держав, поскольку решение проблем в Африке - это не только снижение потоков беженцев и стабилизация положения в сопредельных международных водах, но и потенциальный доступ к инвестированию в добычу природных ископаемых, а также дешевый, но качественный, экономически мотивированный человеческий капитал [\[29\]](#), промышленные возможности и неограниченные пространства для аутсорса. Низкий уровень развития законодательства позволяет выпускать в Африке значительную часть товаров и услуг, чье производство было признано небезопасным в развитых странах глобального севера, а также обеспечить бесперебойное снабжение редкими ресурсами. Стабильность на африканском континенте нужна многим государствам, в том числе и Китаю, который видит в Африке нескончаемый потенциал для экономической и политической экспансии. Цели КНР соответствуют ее экономическим интересам и, хотя вопрос престижа является важным, но экономические бенефиции от участия в миротворческих операциях перевешивают любые идейные мотивы. Данный тезис не утверждает, что КПК реализует миротворческую деятельность с целью реализации политики неокOLONиализма, однако экономическая составляющая присутствует в каждой миротворческой операции, проводимой с привлечением значительного китайского контингента.

Говоря о миротворческих операциях, стоит упомянуть миротворческую миссию ООН в Судане, где участие Китая является значительным.

Конфликт в Судане

Судан является одной из стран, где происходят насильственные конфликты, которые привели к гуманитарным кризисам и потере многих жизней. В конфликтах в Судане участвовали государственные войска, местные боевые группы, повстанцы и другие вооруженные группировки.

Конфликт в Судане, который продолжался с 2004 по 2022 гг., имел множество причин: политические, этнические, экономические и религиозные и ряд других:

1. Расовые и этнические разногласия: противостояние между арабами и чернокожим населением длилось десятилетиями в Судане и было одной из главных причин конфликта в период с 2003 по 2020 годы в провинции Дарфур в западной части Судана [\[30\]](#).
2. Религиозные разногласия: Судан является преимущественно мусульманской страной, и религиозные разногласия также играли роль в конфликте. В некоторых случаях конфликт был связан с противостоянием между различными суннитскими группами, а в других случаях — с противостоянием между мусульманами и христианами [\[31\]](#).
3. Ресурсы: Судан богат ресурсами, включая нефть, газ, золото и другие драгоценные металлы. Контроль над этими ресурсами стал причиной многих конфликтов в Судане. В частности, в конфликте в провинции Дарфур участвовали группы, желающие контролировать золотые и нефтяные месторождения [\[32\]](#).
4. Политические разногласия: в Судане было несколько переворотов и изменений в политической системе в период с 2003 по 2020 годы. Некоторые из конфликтов были связаны с борьбой за власть и контроль над государственными ресурсами. В 2019 году был свержен диктаторский режим Омара аль-Башира, который удерживал власть в

стране более 30 лет, но после этого начались новые конфликты и протесты [\[33\]](#).

5. Климатические изменения: в Судане климатические изменения привели к засухам и снижению урожайности сельскохозяйственных угодий. Это привело к искажению экономических и социальных отношений, ухудшению условий жизни населения, увеличению миграции и конфликтов за доступ к ресурсам.

6. Влияние внешних сил: некоторые эксперты считают, что конфликт в Судане был усугублен влиянием внешних сил. Например, некоторые соседние с Суданом страны, такие как Чад и Ливия, предоставляли поддержку различным группам в конфликте. Кроме того, ряд иностранных компаний и государств мог играть роль в конфликте, стремясь получить выгоды от контроля над ресурсами Судана [\[34\]](#).

Конфликт привел к огромным человеческим потерям, беженцам, разрушению инфраструктуры и экономики страны, а также к ухудшению условий жизни населения. В 2019 году было подписано мирное соглашение между правительством и вооруженными группами, но продолжались локальные конфликты и столкновения. Сейчас в Судане происходят большие изменения в политической жизни страны, связанные с переходом к демократическому устройству, но этот процесс также сопровождается напряженностью и насилием.

В этой сложной ситуации Организация Объединенных Наций отправила миротворческую миссию в Судан в 2004 году, которая получила название «Миссия Организации Объединенных Наций в Судане» (UNMIS). Главными задачами миссии было: помочь в урегулировании конфликтов и нормализовать политическую ситуацию в Судане. В декабре 2024 года НОАК произвела 15-ю по счету ротацию китайских миротворцев в Судане. Задачи новоприбывших остаются прежними: поддержание мира, патрулирование, разведка, транспортировка личного состава, доставка материальных средств, спасательные операции и оказание медицинской помощи.

Участие Китая в миротворческой миссии в Судане привело к ожидаемым последствиям, главным из которых явилось увеличение влияния КНР в регионе. Оно выражается не только в благодарности китайским миротворцам за помощь в урегулировании конфликта, но и в последующих преференциях для китайских компаний в развитии и интеграции в экономику Судана.

Китайские компании инвестировали более 15 млрд долларов в нефтяную и газовую промышленность Судана, а также в другие отрасли экономики. Кроме того, Китай является постоянным членом Совета Безопасности ООН и может оказывать влияние на процесс урегулирования конфликта в Судане через свой голос в Совете Безопасности.

Китайские компании, такие как: China National Petroleum Corporation (CNPC), были одними из крупнейших инвесторов в нефтяную и газовую промышленность Судана до того, как многие западные компании прекратили свою деятельность в связи с конфликтом в Дарфуре. Китайские компании также инвестировали в строительство дорог, мостов, железнодорожных линий и других инфраструктурных проектов в Судане [\[35\]](#).

До ухудшения обстановки в стране Китай получал до 6% нефти из Судана и его мятежных территорий, однако после обострения конфликта в 2023 году Китай стал импортировать менее 1% суданской нефти. В связи с чем, Китай имеет значительный экономический интерес в стабилизации политической ситуации и безопасности в Судане, что может стать фактором в урегулировании конфликта. Китайские компании и правительство могут использовать свое экономическое влияние и связи с

правительством Судана для участия в миротворческих усилиях и поддержки мирного процесса.

Кроме того, Китай играет важную роль в качестве посредника в переговорах между правительством и группами вооруженной оппозиции в Судане. Китай имеет долгосрочные дипломатические отношения с Суданом и имеет возможность использовать свой опыт в урегулировании конфликтов, например, в Конго и Сомали, чтобы помочь в разрешении конфликта в Судане.

Однако несмотря на то, что Китай может играть значительную роль в урегулировании конфликта в Судане, у него есть и свои интересы, и ограничения. Китай предпочитает не вмешиваться во внутренние дела других стран, что согласуется с его концепцией безопасности и внешней политики, и сохранять хорошие отношения с правительством Судана, не обращая внимания на нарушения прав человека или другие проблемы, связанные с конфликтом.

Китай эффективно участвует в урегулировании конфликта в Судане через свои экономические и политические связи с Суданом, свое влияние в Совете Безопасности ООН и опыт в урегулировании конфликтов. Однако, у Китая есть свои интересы и ограничения, и мирное урегулирование конфликта в Судане потребует совместных усилий не только Китая, но и других мировых держав и региональных организаций.

Миротворческая миссия Китая в Судане оказала значительное влияние на развитие двусторонних отношений между этими странами [\[36\]](#). В целом можно сделать следующие выводы:

1. Укрепление политических связей: миротворческая миссия Китая продемонстрировала растущую глобальную роль страны и её желание участвовать в решении международных проблем. Это позволило укрепить политические связи между Китаем и Суданом, обеспечивая прочную основу для дальнейшего сотрудничества.
2. Экономическое сотрудничество: в ходе миротворческой миссии Китай активно инвестировал в экономику Судана, включая развитие инфраструктуры и сектора природных ресурсов. Это способствовало стабилизации экономической ситуации в стране и росту двусторонней торговли.
3. Гуманитарная помощь: Китай предоставил значительную гуманитарную помощь Судану, включая продовольствие, медицинское снабжение и образовательные программы. Это помогло улучшить жизненный уровень населения и смягчить последствия долгосрочного конфликта.
4. Военное сотрудничество: в рамках миротворческой миссии китайские военные сотрудничали с суданскими властями для обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Это сотрудничество способствовало укреплению военных связей между двумя странами и улучшению общей обстановки в Судане. Результатом чего стало желание Судана закупить в Китае истребители Цзянь-10CE и системы ПВО.
5. Содействие международному миротворчеству: участие Китая в миротворческой миссии в Судане подчеркнуло его роль в процессе урегулирования конфликтов и укрепления международной безопасности. Это позволило Китаю и Судану совместно работать над миротворческими инициативами на глобальном уровне.

Неразрешенные проблемы и перспективы

Экономическая устойчивость сотрудничества: существует серьезная обеспокоенность тем, что масштабные китайские инвестиции и кредитная политика могут привести к повторению сценариев долговой зависимости, уже проявившихся в Замбии (где внешний долг Китаю превысил 6 млрд долларов США) и Кении (с ее спорными инфраструктурными проектами). Этот вопрос требует тщательного анализа условий кредитования и их долгосрочных последствий.

Дилемма внешней политики КНР: ключевым вопросом остается способность Китая поддерживать хрупкий баланс между: глобальными амбициями по расширению влияния - декларируемым принципом невмешательства во внутренние дела - растущими ожиданиями международного сообщества в отношении ответственности Китая как мировой державы. Особую актуальность этот вопрос приобретает в контексте участия КНР в гибридных формах миротворчества, сочетающих официальные миссии ООН с деятельностью частных военных компаний и реализацией экономических проектов.

Заключение

Участие Китая в миротворческих операциях в Африке, особенно в Судане, демонстрирует сложный симбиоз гуманитарных целей и экономико-политических интересов. С одной стороны, Пекин вносит значительный вклад в стабилизацию региона, предоставляя ресурсы, инфраструктурные проекты и дипломатическую поддержку. С другой стороны, его действия часто интерпретируются как часть стратегии «мягкой силы», направленной на расширение влияния и контроль над критически важными ресурсами.

Экономический прагматизм: миротворчество Китая тесно связано с защитой инвестиций (нефть, ресурс, инфраструктура) и продвижением инициативы «Один пояс, один путь». Суданский кейс подтверждает эту закономерность.

Дипломатический имидж: участие в миссиях ООН помогает КНР позиционировать себя на международной арене в качестве «ответственной державы», однако непрерывная критика из-за нарушений прав человека и экологических стандартов со стороны стран Запада не позволяет Китаю в полной мере убедить африканских партнеров, имеющих небольшой опыт взаимодействия с Китаем, в своей благонадежности.

Конкуренция с Западом: Китай избегает прямого вмешательства во внутренние дела других государств, делая ставку на экономические рычаги влияния. Это формирует более благоприятный дипломатический и инвестиционный климат, а также делает КНР более приоритетным партнером в глазах африканских лидеров по сравнению с США и ЕС.

Таким образом, миротворчество Китая в Африке остается многогранным инструментом, где гуманитарные задачи переплетаются с геоэкономической стратегией. Для объективной оценки необходимо учитывать при анализе как краткосрочные выгоды для региона, так и долгосрочные риски новой зависимости.

Библиография

1. Дейч Т.Л. Китай "завоевывает" Африку. М.: Институт Африки РАН, 2014.
2. Ли З. Китай и Африка: новые возможности для сотрудничества в области торговли и инвестиций // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 6. С. 122-129.
3. Barton B., Hwang J. China's peacekeeping in Africa: a comparative analysis // Journal of Contemporary China. 2019. Vol. 28. No. 117. Pp. 136-153.
4. Лю М. Китайско-африканское сотрудничество в области экологии и охраны окружающей среды: проблемы и возможности // Вестник Московского университета.

- Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. № 4. С. 132-142.
5. Цзиньпин Си. Китай и Африка: друзья вечные // Международная жизнь. 2019. № 6. С. 94-97.
6. Hodzi O. China's peacekeeping in Africa and the implications for Africa's security governance // Journal of Contemporary African Studies. 2020. Vol. 38. No. 1. Pp. 1-17.
7. Benabdallah L. China and the African Union: from rhetoric to pragmatism in peace and security cooperation // Journal of African Policy Studies. 2021. Vol. 22. No. 2. Pp. 171-188.
8. Weber A. China's peace and security engagement in Africa: the implications of non-interference for conflict prevention // Journal of Peacebuilding & Development. 2019. Vol. 14. No. 1. Pp. 1-14.
9. Гао Л. Китай и Африка: перспективы развития экономического сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 11. С. 111-119.
10. Ли З. Китай и Африка: новые возможности для сотрудничества в области торговли и инвестиций // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 6. С. 122-129.
11. Лю Ц. Развитие китайско-африканских отношений в контексте инициативы "Один пояс, один путь" // Проблемы Африки и Ближнего Востока. 2019. № 1. С. 25-33.
12. Zhang Chun. China's participation in UN peacekeeping operations: motives, methods and implications // African Security Review. 2016. Vol. 25. No. 4. Pp. 453-466.
13. Jie Yang. China's peacekeeping in Africa: motivations and implications // Journal of Chinese Political Science. 2016. Vol. 21. No. 3. Pp. 285-303.
14. Yunnan Chen. China's peacekeeping in Africa: a Chinese perspective // Journal of Asian Security and International Affairs. 2019. Vol. 6. No. 1. Pp. 55-72.
15. Косухин Н.Д. Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология. Часть I // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2011. № 1. С. 48-58. EDN: NDLIZT.
16. Вычугжанина А.А. Кризис миротворчества ООН. (Морозов Г.И. "ООН на рубеже XXI века (кризис миротворчества ООН)". Доклады Института Европы № 55. Москва, 1999. 96 с.) // Московский журнал международного права. 2000. № 2. С. 369-372. DOI: 10.24833/0869-0049-2000-2-369-372 EDN: SSPCDW.
17. Mehler A., Melber H. China's peacekeeping in Africa: a challenge to traditional conflict management strategies? // Conflict, Security & Development. 2016. Vol. 16. No. 1. Pp. 1-23.
18. Benabdallah L. China's peacekeeping in Africa: towards a new model of peacebuilding and conflict resolution? // Conflict, Security & Development. 2020. Vol. 20. No. 3. Pp. 233-253.
19. Хуан Х. Китайская политика в Африке: история, настоящее и будущее // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. № 2. С. 103-112.
20. Митько А. В., Сидоров В. К. Китай в современном мире: основные парадигмы внешней политики // Россия и мир: развитие цивилизаций. Мир, страна, университет - 25 лет развития. М.: Издательский дом "УМЦ", 2024. С. 127-132. EDN: CHTTPC.
21. Wu W. China's Role in the UN Peacekeeping Operations in Africa // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 28. Pp. 146-153. DOI: 10.54097/yh8ajg15 EDN: NOBNKY.
22. Large D., Gebreselassie T. China and peacekeeping in Africa: an analysis of the PLA's involvement in UNAMID // Journal of Contemporary China. 2013. Vol. 22. No. 83. Pp. 100-119.
23. Дейч Т., Кулькова О. Проблемы мира и безопасности в сотрудничестве Китая со странами Африки // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 123-147. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-123-147 EDN: WFECVA.
24. Лю Ц. Развитие китайско-африканских отношений в контексте инициативы "Один

- пояс, один путь" // Проблемы Африки и Ближнего Востока. 2019. № 1. С. 25-33.
25. Alao A. China's peacekeeping in Africa: a case of strategic opportunism? // Journal of Contemporary China. 2017. Vol. 26. No. 105. Pp. 34-49.
26. Rapanyane M.B. Neocolonialism and New imperialism: Unpacking the Real Story of China's Africa Engagement in Angola, Kenya, and Zambia // Journal of African Foreign Affairs. 2021. Vol. 8. No. 3. Pp. 89-112. DOI: 10.31920/2056-5658/2021/v8n3a5 EDN: ENVTEH.
27. Ян Ч. Китай и Африка: сотрудничество в области энергетики // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 7. С. 83-94.
28. Yaqing Qin. China's peacekeeping in Africa: a new strategy for a rising power // Journal of Contemporary China. 2013. Vol. 22. No. 81. Pp. 828-845.
29. Гао Л. Китай и Африка: перспективы развития экономического сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 11. С. 111-119.
30. Bo Li. China's peacekeeping in Africa: a case study of the Darfur conflict // Journal of Contemporary China. 2014. Vol. 2. No. 87. Pp. 1015-1030.
31. Мохамед А. А. И. Конфликты в Судане и их последствия // Власть. 2024. Т. 32. № 4. С. 285-290. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-4-285-290 EDN: KEDJMU.
32. Amon R.S. Understanding Sudan Conflict and Its Political Economy Implications in Southern Sudan // International Journal of Scientific Research in Multidisciplinary Studies. 2019. Vol. 5. No. 2. Pp. 9-17.
33. Wilén N. Contagious Coups In Africa? History Of Civil-military imbalance. URL: <https://www.egmontinstitute.be/contagious-coups-in-africa-history-of-civil-military-imbalance>.
34. Джерри Р.Т.Д. Внешние факторы как причины неэффективности урегулирования конфликта в Дарфуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015. № 3. С. 49-57. EDN: ULXYBF.
35. Лю Ц. Китайско-африканское сотрудничество в области инфраструктуры: проблемы и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 9. С. 121-129.
36. Yun Sun. China's peacekeeping in Africa: a perspective from South Sudan // Journal of Contemporary China. 2017. Vol. 26. No. 106. Pp. 594-608.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступает миротворчество Китая на Африканском континенте.

Методология исследования базируется на системно-структурном подходе к изучению миротворческой деятельности КНР в Африке, использовании методов анализа конкретных миротворческих операций с участием КНР, а также интерпретационного анализа статистических и политико-правовых документов в сфере политического регулирования миротворческой деятельности.

Актуальность работы авторы связывают с возрастающим интересом многих стран к Африканскому континенту, а также с тем, что стабильное экономическое и политическое сотрудничество стран с Африкой невозможно без полного урегулирования конфликтов в регионе, и миротворческая деятельность Китая в Африке может значительно повлиять на динамику политических и экономических процессов на континенте.

Научная новизна работы, по мнению рецензента, состоит в выводах о том, что участие Китая в миротворческих операциях в Африке, особенно в Судане, выражает сложный

симбиоз гуманитарных целей и экономико-политических интересов.

Структурно в статье выделены следующие разделы: Введение, Миротворчество в Африке, Конфликт в Судане, Заключение, Неразрешенные проблемы и перспективы, Библиография.

В публикации отмечено, что Африка является одним из самых нестабильных регионов мира, рассмотрены особенности социального строя отдельных стран континента и другие важные факторы нестабильности в Африке. К особенностям миротворчества в Африке отнесены: широкий спектр задач; наличие непрекращающихся конфликтов; большие территории и удаленность; низкий уровень развития государств; культурные различия и ксенофобия; риск эпидемиологических заболеваний; ограниченная доступность техники и средств организации миссий. В публикации освещены основные цели Китая в миротворчестве в Африке; сказано, что участие Китая в миротворческих операциях в Африке является частью его широкой стратегии в регионе и направлено на защиту экономических интересов КНР. Соответственно участие Китая в миротворческой миссии в Судане привело к усилению влияния КНР в регионе, в предпочтениях для китайских компаний в развитии и интеграции в экономику Судана.

Библиографический список включает 37 источников – публикации по рассматриваемой теме на русском и иностранном языках в российских и зарубежных научных журналах. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить, что некоторые фразы, использованные авторами при описании методологического аппарата исследования, нуждаются в редактировании. Например, сказано: «Методологической основой исследования является системно-структурный подход, в основе которого лежит изучение миротворческой деятельности КНР» – в действительности же в основе этого подхода лежат понятия «система» (совокупность элементов, действующих как единое целое) и «структура» (способ взаимодействия элементов, определяемый картиной их взаимосвязей), а не изучение миротворческой деятельности Китая. Также не понятна фраза: «Для достижения задач были использованы методы...» – задача представляет собой нерешенную проблему, и слово «достижение» здесь неуместно. Кроме этого, из списка литературы в соответствии с принятыми редакцией правилами надо исключить источник под номером 35, представляющий собой выпускную бакалаврскую работу, ее библиографическое описание следует привести в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов.

Тема статьи актуальна, представленный на рецензирование материал отражает результаты проведенного авторами исследования, содержит элементы приращения научного знания, соответствует тематике журнала «Мировая политика», может вызвать интерес у читателей, но нуждается в некоторой доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает миротворческая деятельность Китая в Африке как способ повышения авторитета и укрепления влияния КНР в данном регионе. В качестве кейса для исследования выбран конфликт в Судане. Учитывая известную нестабильность правительств многих государств Африки, демографическую, этническую, языковую и т.д. сложность её населения, что имеет высокий

конфликтогенный потенциал, с одной стороны, а также заинтересованность Китая в ресурсах Африки, с другой стороны, научную актуальность и практическую значимость выбранной авторами темы для исследования можно признать весьма высокими. Методология исследования, согласно декларациям самих авторов, базируется на системно-структурном подходе. На этой основе применялись методы «анализа операций» (инвент-анализ? – рец.) и «интерпретационный анализ» (то есть, анализ вторичных статистических данных, а также контент-анализ официальных документов). По непонятным причинам не упомянут (хотя явно использовался в процессе исследования) институциональный метод. Несмотря на ошибки в описании методов, применяли их авторы вполне корректно. Рецензент за многие месяцы впервые встретил реальное применение системного подхода, а не только его декларирование во введении. Применение других из перечисленных методов также не вызывают особых нареканий. Это позволило авторам получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о выявленных и проанализированных причинах и факторах вовлечённости Китая в процессы урегулирования конфликтов в Африке: экономическом прагматизме правительства КНР, его заботе о дипломатическом имидже страны, конкуренции Китая с западными странами и т. д. Определённый научный интерес также представляют выводы авторов о существующих проблемах, с которыми сталкиваются миротворческие миссии КНР в Африке, а также о перспективах этой стороны внешней политики Китая. В структурном плане рецензируемая работа производит нейтральное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где формулируется научная проблема, обосновывается её актуальность, формулируются цель и задачи исследования, его объект и предмет, а также проводится теоретико-методологическая рефлексия; - «Миротворчество в Африке», где исследуется конфликтогенный потенциал социальных, экономических, политических и др. проблем Африки, специфики миротворческих миссий в данном регионе вообще, и Китая, в частности; - «Конфликт в Судане», где анализируется конкретный кейс миротворчества Китая в одной из африканских стран, а также положительные последствия этого миротворчества; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования и делаются выводы; - зачем-то выделен ещё один раздел, который можно было объединить с «Заключением» – «Неразрешённые проблемы и перспективы», где, как следует из названия, отдельно анализируются проблемы и перспективы миротворческой деятельности Китая в Африке. Стиль рецензируемой статьи, в целом, научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, стилистически некорректно уже название статьи, в котором «нанизаны» друг на друга предлоги «на»: «Миротворчество КНР в Африке как фундамент укрепления влияния Пекина НА континенте НА примере конфликта Судане»; проблематично с точки зрения стиля также выражение «на взгляд авторов исследования»; или повторы слов вроде «...вмешательства во внутренние дела..., делая ставку на..., что делает его»; стилистически неудачным является также выражение «а также в регионах центрального экономического интереса для Пекина» и некоторые др.; стилистически некорректно также не указывать названия рисунков) и грамматических (например, пропущенная запятая перед союзом «как» в предложении «...Является приоритетом для таких стран и групп стран как Россия...»; ещё пример пропущенной запятой: «...Когда люди...представителей других групп воспринимают враждебно что приводит к этническим столкновениям...»; ещё пример отсутствия запятой (после деепричастного оборота): «Действуя под эгидой ООН Китай...»; или неверное (слитное) написание фразеологизма «в то же время»; или очень грубая ошибка в слове «приведение» в предложении «...Привидение сторон к переговорам...»; и др.) ошибок, но в целом он написан более или

менее грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 36 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место во вводной части статьи при проведении теоретико-методологической рефлексии исследования. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести весьма актуальную тему, выбранную авторами для исследования, а также значительный объем эмпирического материала, привлеченный для анализа. Отдельно следует отметить использование иллюстративного материала (двух рисунков), существенно упрощающих восприятие авторской аргументации.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные авторами результаты будут интересны для политологов, политических социологов, конфликтологов, синологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации ПОСЛЕ устранения высказанных замечаний (особенно, стилистической погрешности в заголовке статьи!).

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья представляет собой глубокое и всестороннее исследование миротворческой деятельности Китая в Африке с фокусом на конфликт в Судане — одном из наиболее сложных и многогранных региональных кризисов современности. Автор демонстрирует высокий уровень владения темой, умело сочетая теоретический анализ и эмпирические данные, что позволяет всесторонне раскрыть мотивы, методы и последствия участия КНР в миротворческих операциях под эгидой ООН.

В методологическом отношении особенно стоит отметить системно-структурный подход, который применяется для анализа миротворческих миссий Китая как сложной социально-политической системы. Такой методологический инструментарий позволяет не только выделить ключевые элементы и взаимосвязи в деятельности КНР, но и оценить их влияние на региональную безопасность и международные отношения.

Автор удачно интегрирует широкий спектр источников, включая российские и зарубежные исследования, что повышает научную достоверность и объективность работы. Внимание к конкретному кейсу Судана обогащает исследование практическими примерами, демонстрирующими, как миротворческая активность Китая сочетается с экономическими интересами, дипломатическими инициативами и военным сотрудничеством.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что рассмотрение влияния деятельности других международных игроков на ситуацию в регионе позволило бы привнести более комплексный взгляд на изучаемую проблему. Несколько странным выглядит анализ миротворческой деятельности Китая в отрыве от глобального контекста - сравнительное исследование позволило бы описать наиболее удачные международные практики в данном направлении.

Тем не менее, статья также заслуживает высокую оценку за сбалансированность и последовательную и логичную структуру — автор не ограничивается односторонней

критикой или восхвалением, а рассматривает как позитивные аспекты участия КНР в миротворчестве (поддержка стабильности, гуманитарная помощь, укрепление международного имиджа), так и существующие вызовы и ограничения (вопросы суверенитета, критика со стороны международного сообщества, риски долговой зависимости).

Имеются тематические подзаголовки, которые позволяют легко ориентироваться в материале, а также визуализация данных. Отдельно отмечается качественный анализ динамики конфликта в Судане, что позволяет читателю понять сложность регионального контекста и роль Китая как важного внешнего актора. Приведение статистических данных, графиков и конкретных примеров инвестиционной и военной активности делает работу информативной и убедительной.

В целом, статья вносит значительный вклад в изучение современной миротворческой политики Китая и ее влияния на Африканский континент. Она будет полезна как специалистам в области международных отношений, политологии и безопасности, так и широкому кругу читателей, интересующихся геополитикой и международным сотрудничеством.

Исходя из вышеизложенного, статья может быть рекомендована к публикации в журнале «Мировая политика», поскольку она соответствует высоким стандартам научного исследования и выполнена на актуальную тематику.